

уры

Такое ощущение, что российская столица временно переместилась на Британские острова. Все новости оттуда связаны с россиянами. Загадочная гибель Литвиненко соседствует в таблоидах с грандиозными распродажами русского антиквариата и, естественно, с проходящим в третий раз в столице Великобритании масштабным фестивалем Russian Art. 200 тысяч проживающих в Лондоне россиян с нетерпением ожидают и явления "Родченко №2" — так иногда называют фотографа Макса Пенсона, выставка которого открывается сегодня в рамках фестиваля.

ПОГРЕБЕННАЯ
МАДОННА

**Фото Макса
Пенсона
очаровали
Лондон**

Сомерсет-Хаус, где расположена знаменитая коллекция Артура Гильберта и филиал питерского Эрмитажа, принимает Московский дом фотографии с работами интереснейшего фотохудожника, творчество которого только сейчас начинает раскрываться во всей пол-

ноте. В Лондон привезли 120 работ Пенсона: 40 — из фондов МДФ, остальные — из частного парижского собрания.

Директор Московского Дома фотографии Ольга Свиблова говорит о новоявленном классике со всей присущей ей энергией: "Имя Макса Пенсона еще недавно оставалось за кадром. Когда я увидела впервые его работы, поняла сразу: его смело можно ставить в один ряд вместе с Родченко и Гринбергом".

На самом деле сегодняшнее пришествие фотографа — второе по счету. Имя Макса Захаровича на долгие годы было предано забвению. А ведь он в первой половине XX века печатался во всех центральных газетах страны, был одним из ведущих фоторепортеров и в 1938 году удостоился Гран-при Парижской фотобиеннале за фотографию "Узбекская мадонна", где фотограф изобразил фривольную для тех времен сцену кормления младенца грудью.

Узбекистан был второй родиной Пенсона. Первая мировая война погнала его из родного Вильно в Среднюю Азию, в город Коканд. Молодой художник круто изменил свою жизнь, когда ему в 1921 году подарили фотоаппарат. Со всей присущей ему стра-

стью Макс Пенсон отдался новому делу — с фотоаппаратом он исходил весь Узбекистан, оставив уникальные кадры, запечатлевшие грандиозную стройку Большого Ферганского канала, репортажи с хлопковых полей, будни крестьян, по существу создав фотоархив этой азиатской республики. "Вездесущий Пенсон" — так называл его Сергей Эйзенштейн, который был хорошо знаком с фотографом.

Пенсону, как и Родченко, с которым он никогда не виделся, и вообще фотограф никогда не выезжал за пределы Узбекистана, было присуще большое любопытство — работая для партийных газет и снимая достижения народного хозяйства, он даже вести с полей умудрялся фотографировать с необычных ракурсов — шестеренки крупным планом, бесконечные ряды гусениц тракторов. Многие из этих кадров вошли в мировые учебники по фотоискусству, но нашей публике они были практически неизвестны — после его единственной персональной выставки в 1944 году в Ташкенте лишь недавно в Москве прошла ретроспектива его работ.

А ведь всего этого могло и не быть. Во время знаменитого Ташкентского землетрясения 1966 года, случившегося уже после смерти фотографа, весь его архив оказался погребенным под разрушенным домом. Его откопала дочь художника — Дина Ходжаева. Теперь с творчеством Макса Пенсона знакомят мир. В Лондоне его выставка задержится до конца февраля.

Марина ОВЦОВА, Лондон—Москва.

Москва: коллекция - 2006. 28.11.96